

УДК 82.09
ББК 83

А.Б. Хахова

**ПОВЕСТЬ
«КРАСНАЯ ЛЮСТРА»
ТЕНГИЗА АДЫГОВА:
ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГИЗМА**

В статье исследуются особенности психологического анализа в прозе Тенгиза Адыгова (на материале повести «Красная люстра»). Повесть выступает той жанровой формой, в которой психологический анализ реализуется полнее всего, целостно, всесторонне охватывая человеческую личность в ее разнообразной обусловленности явлениями окружающего мира.

Ключевые слова: *Тенгиз Адыгов, повесть, психологизм.*

Хахова Аминат Борисовна – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова
Тел.: 8-903-495-53-06
E-mail: Haхова90@mail.ru

Тенгиз Адыгов заслуженно принадлежит к числу писателей, чье имя с гордостью произносят не только на Родине, но и далеко за ее пределами. Он автор таких известных повестей и романов, как «Щит Тибарда» (1982), «Каракура» (1986), «Красная люстра» (1978) и другие.

В данной статье мы ставим целью исследование особенностей психологического анализа в прозе Т. Адыгова (на материале повести «Красная люстра»).

Слава к Тенгизу Адыгову пришла не сразу. Молодого автора заметили после того, как он стал участником VII Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве (1979), на котором он представил рукопись своих повестей и рассказов. При обсуждении рукопись получила высокую оценку и была рекомендована в печать. «Литературная Россия» напечатала главу одной из лучших повестей Т. Адыгова «Красная люстра». Действие повести происходит в кабардинском селе. Главный герой повести Али Карданов, председатель колхоза, человек твердых, устоявшихся убеждений. Главное в жизни для него – работа. Он не щадит себя, не щадит других. Но годы идут... Вот уже списали танк, на котором после войны Али разъезжал по колхозным полям. Вот уже недостаток пришел в село Арасай. Изменились люди, и председатель начинает понимать, что руководить по-старому уже нельзя, однако перестроиться он не в силах. Отстранившийся было от колхозных дел Али Карданов осознает, что поощряя своим молчанием бездельство, пустозвонство моло-

дого председателя колхоза Абубы, он как бы перечеркивает всю свою жизнь, все то, ради чего поднимал хозяйство после войны. К старости его настигает запоздалое раскаяние. Не за то судит он себя, что был требователен, неуступчив, а за то, что не видел в человеке, работнике души. Укором служит ему сын, нынешний председатель колхоза. Сын теряется в самых простых ситуациях, в его промахах Карданов видит свою вину: всегда решавший за других, он отучил людей брать на себя ответственность.

По этой повести планировал снять фильм режиссер В. Мотыль, однако замыслу помешали партийные органы, с которыми были конфликты у Тенгиза Адыгова. Его не печатали, не пускали за границу, известны случаи покушения.

Творчество Т.Адыгова в современном национальном литературоведении в определенной степени изучено. Имеются отдельные главы и параграфы монографий, статьи, но до сих пор нет монографического исследования, охватывающего творческий путь писателя, определяющего его роль и место в современном литературном процессе. В связи с изученностью вопроса следует указать фундаментальные труды Л. Бекизовой, А. Гутова. А. Мусукаевой, Ю. Тхагазитова и других. Исследователи отмечают своеобразие реализма и психологизма в прозе Т. Адыгова. Так, А. Мусукаева, анализируя роман «Щит Тибарда» и в целом прозу писателя, отмечает «тесное единство реалистического, публицистического и психологического начал, характерное для повестей и романов Т.Адыгова» [Мусукаева, с. 167].

Стиль повести Тенгиза Адыгова «Красная люстра», характерный в целом для творческого пера писателя, чрезвычайно необычен. При анализе повести обращает на себя внимание практически безабзацное членение текста, представляющего собой сплошной поток семантически насыщенного авторского изложения от третьего лица. Даже редкий, максимально краткий и словно между делом произносимый диалог, не выделяется в общем течении авторской мысли отдельным абзацем; прямая речь заменена косвенной и входит в состав массивных абзацев. Такая структура придает повествованию психологическую достоверность, подчеркивая тем самым, что человеческая мысль представляет собой не энциклопедию, а независимый и не всегда подчиняющийся логике особый механизм.

Автору удается не только представить процесс мышления главного героя, но и в той же лирической тональности осуществлять какие бы то ни было эпические пересказы и описания. Обычные бытовые детали и подробности излагаются в рамках ощущений главного героя: *«Габидат на мгновение вскинула глаза, посмотрела так, вроде бы своим безмолвным укором смягчая его грубость, и окатило его этим ее спокойствием, исходящим от ее лица, и вмиг остудило»*. Автору удается достичь того, что сплошное, порой бессвязное повествование, состоящее из «бегущих в одну строку» фраз, создает непередаваемо живое и достоверное впе-

чатление о роящихся в голове рассказчика раздумьях, порой выраженных в неких образах-символах.

Такого рода психологически насыщенная палитра в описаниях чувств героев придает им лирические оттенки. Лиризации стиля способствуют и слова-восклицания, и целые восклицательные предложения, сообщающие ровному течению авторской мысли эмоциональный, глубоко личностный оттенок. Так, повествуя о соревновании, установившемся между главным героем и женщиной, автор с особенной точностью подмечает: *«Беспокоюсь, а нагрузят ли вовремя ту тележку, он глянул туда и оторопел: там уже закрывали верх! Эта женщина опережала его, Красного Кардана, первого мужика в селе, да что там – в районе, а может, и во всей Кабардино-Балкарии! Он в сердцах сплюнул. Ну ничего! Он покажет ей!»* [Адыгов, с. 301]. Такого рода восклицания являются своеобразным «проводником» большинства психологических анализов, приведенных в тексте повести, оживляя, одушевляя и ярко окрашивая их.

Впоследствии Габидат станет любовью всей его жизни. *«...Габидат начала входить в его душу, и зародилось в нем новое, незнакомое до сих пор отношение к женщине, отличавшееся от прежнего, основанного на убеждении, что женщина создана для того, чтобы заглушить жажду плоти; в ту ночь Габидат, обозначилась в его сознании не просто женщиной, а труженицей одного с ним покроя и уровня, одной с ним силы и породы, обозначилась соратницей, личностью...»* [Там же, с. 37]. Наверное, поэтому Красный Кардан преподнес именно этой женщине, этой Каракуре, заветную люстру, приобретенную на Великом Баксанском Базаре. Люстру, которую до последнего держал солдатик, слишком много надежд с ней было связано, не просто стекляшки, а средоточие его, раньше нерушимой, а теперь уже сокрушенной веры в благополучие, в судьбу.

Текст обогащают и риторические вопросы, задаваемые героем самому себе. В том же эпизоде о соревновании есть такая яркая картина мыслей и чувств героя: *«...Но он не хотел сдаваться. Что, бросить? У меня рана, осколок, не могу? Да ни за что! Скорее сдохнет, чем позволит себе такое!...»* [с. 302]. Здесь следует отметить и то, что в большинстве подобных эпизодов, касающихся «текущих» раздумий и «действующих» ощущений главного героя, использована живая народная, разговорная и порой ненормативная лексика, строго выдержанная в рамках присутствующих главному герою моральных и этических понятий. Это способствует оживлению языка повести «Красная люстра».

Благодаря подобному «оживлению» читатель в очередной раз убеждается в том, что человеческая природа никак не сумма врожденных, биологически закрепленных побуждений, но, одновременно, и не безжизненный слепок с матрицы социальных условий. Это – продукт исторической эволюции и определенных врожденных качеств личности, становление которой представляет собой сложный, двусторонний процесс. В последнем сталкиваются и воедино сходятся два противоположных и диалектически связанных между собой начала. С одной стороны,

это необходимая и неизбежная связь индивида со сверхличным целым (той или иной социальной группой, обществом, человеческой историей, миром, наконец), а с другой – выделенность индивида из целого, тенденция независимости от него, противостояние ему ради «самосознания» и самореализации, детали которой весьма успешно удаются Тенгизу Адыгову.

Тенгизу Адыгову в этой повести, несомненно, удастся передать всю тонкость психологии не только отдельных персонажей, но и в целом – национальной. К примеру, в эпизоде на току писатель раскрывает детали и подробности восприятия работающими людьми брошенного кем-то девиза: «Зерно – Сталину, полову – Гитлеру!» *«Каждый вкладывал свой смысл в эти слова, свою интонацию, и они звучали как девиз, как лозунг, как насмешка над врагом, издевка, как торжество, приказ, вера в победу... Люди свято верили, что вместе с зерном дают армии свою силу, силу неслетную – силу народную и правду-правоту...»* [с. 303].

Поэтичны в повести тонкости проникновения в психологию главного героя – председателя колхоза: *«И возликовал: жизнь пошла! Жизнь! И будто подхватило его волной, восшвырнуло ввысь, жавороночьей песней вознесло в небесную синь, и оттуда, с необозримой высоты, окинул всевидящим взглядом всю землю и этот неудержимо назревающий день, в цветах и красках, в слепяще-радостном сиянии... И он не выдержал;... слезы сами собою брызнули из глаз и омыли задубелую, в мелких трещинках, рыжую кожу...»* [с. 319].

Его мужская психология также по-своему интересна, взять, к примеру, эпизод, когда подняла на него руку женщина: *«Али стоял раздавленный... Казалось, она перевернула все в нем вверх дном, даже выбила его из себя одним своим ударом, яростнее которого не могло быть ничего на свете, будто все силы, что есть в мире, вселились в один замах ее худой руки, словно бы и не она его ударила, а эта родная их степь, сама мать-земля...»* [с. 329]. Или яркое описание самоощущения: *«Мысли его устремились по какому-то накатанному мягкому руслу, убаюкивая, навевая мечтательно-безмятежное состояние, поглощая все тревоги. Он словно погрузился в какую-то вязкую томную негу, которая, проникая в плоть по жилам, пропитывала все тело, и Карданов ощутил отяжеленно-легкую сладость в себе и себя в ней, точно висит он в середине водоема, заполненного той негой, не касаясь ни дна, ни краев»* [с. 362]. Подобного рода эпитеты и метафоры свидетельствуют о психологическом мастерстве писателя.

Взволнованность повествования еще более усугубляют воспоминания главного героя, чьи мысли так и путаются в голове и тревожат сердце читателя. Следует подчеркнуть, что авторские описания эмоционально-чувственной сферы героев максимально красноречивы, живописны и поэтически колоритны.

В повести «Красная люстра» автор с большой точностью представляет нам особенности адыгского национального образа мыслей, образа жизни, этикета и менталитета. Рассуждая о подробностях того или иного

факта, поведении того или иного человека, деталях произошедших событий, главный герой в большинстве случаев проводит аналогию с общепринятыми, национальными особенностями народного характера. Например: *«Ах, это адыгское позднее прозрение, горевал он, не зря говорят, умом адыг крепок задним... А еще говорят: одного египетского фараона спросили, чего бы он больше всего хотел, а тот ответил: ум кающегося адыга...»* [с. 334]. Такого рода рассуждения не раз встречаются в повести, в которой рельефно вырисовывается внутренний, эстетический критерий измерения сути отношений между человеком и окружающим миром с точки зрения авторских «установок». Здесь имеют место определенные жанровые рамки выявления высших целей человека, самого смысла его существования и, особенно, его внутренней свободы. Исходя из того, что проблема последней была особенно актуальна и в той же мере опасна в советский исторический период, когда создавалась (но не издавалась) повесть, разрешение этих вопросов Тенгизом Адыговым можно счесть существеннейшим прорывом в идеологическом плане.

В повести «Красная люстра» автор попытался выявить высшую цель человека, самого смысла его существования. Тенгиз Адыгов раскрывает конфликт социальный и человеческий, показывает единство и связь общечеловеческого и индивидуального в человеке.

Характеристика любого героя повести Т. Адыгова «Красная люстра» состоит, на наш взгляд, в следующем: он – часть общества, часть истории, социально обусловлен, следовательно, жизнь героя оценивается как необходимая и общественно значимая, она несет в себе традиции прошлого и открывает новое.

В процессе анализа прозы Т. Адыгова, определения его роли и места в развитии национальной литературы возникает необходимость изучения концепций, которые могут стать своеобразными критериями творческой позиции автора. Одним из таких понятий в прозе писателя становится жизнь, суть которой определяют для себя герои произведения. Председатель кабардинского колхоза Али Беталович Карданов выписан так детально, конкретно и камерно, словно является персонажем психологической прозы XIX в.: Эмиль Золя, Иван Тургенев, Сергей Аксаков и т. д. Проникаясь их заботами, сосредоточенными на благополучии односельчан, приглядываясь к укладу послевоенной жизни в процветающем кабардинском селе, читатель быстро узнает сущность реалистического сюжета – Али Карданов по бескорыстности и трудолюбию являет собой тип современного праведника. Карданов, влюбленный в односельчанку Габидат Баразову, муж которой был до войны трактористом и научил жену управлять трактором, сам погиб на фронте, поражается, как эта «худючка», эта Каракура (т.е. сухое будылье от кукурузы, идущее на растопку) находит силы работать на тракторе день, ночь и следующий день, не уступая ему в скорости по вождению трактора. За несколько авральных часов сельчане собрали урожай (не стали сжигать его на корню по требованию райкома партии), и немцам, занявшим Пятигорск и вошедшим в село, не досталось ни зернышка: «И много лет

спустя он еще будет удивляться ее силе, спрятанной в ней, и думать: это та сила, что помогла ей пережить, перенести непосильные тяготы, когда она вместо отца вошла четырнадцатилетней девчушкой в степь, и когда осталась без матери, и когда убили ее мужа, отца ее ребенка, та сила, что помогла устоять ей в те ночи и дни, когда люди здесь заменяли лошадей, тракторы... и сила эта взята в поле, в родной степи, куда она шла каждое утро, напившись пустого чаю...»

Такое «языческое» преклонение перед природой открывает в персонаже кабардинца Т. Адыгова монументальное величие. Али Карданов сливается с родной природой, ее мощь переливается в его душе, давая чувство самодостаточности, независимости, неутомимости в работе. Монументальность и трудовой пафос у него уравниваются сентиментальной чудаковатостью (Карданов разъезжает по колхозным полям на танке с деревянным навесом вместо сбитой в сражениях башни). Тенгизу Адыгову удается раскрывать конфликты социального и человеческого, показывать дисгармонию или степень расхождения общечеловеческого и индивидуального в человеке, дающую представление о сути общественных отношений изображаемого времени.

Интересными в повести являются также неожиданные сравнения. К примеру, сцена, где Мутай противопоставляет красную люстру и Али Карданова. *«– Скажешь! – хмыкнул Али, косясь на люстру. Она и в самом деле чем-то напоминала его: грузная, добротная, прочная; и ободья, и стержень, и стекляшки, и цепочки, и проволочки – все это необузданно-буйного, даже крутого, грозного медно-красного цвета повторяло по-своему лохматого, бровастого Али Карданова, как раз под его рыжину»* [с. 16].

Своей повестью Т. Адыгов попытался извлечь из прошедшей жизни народа поучительный и, бесспорно, плодотворный для нашей современности смысл: надо беречь этот древний и вечно новый мир под Солнцем и Луной, хранить непреходящую радость человеческого труда на родной земле, ибо человек и мир, человек и история были и всегда остаются в единой, неразрывной связи. «Красная люстра» свидетельствует о широте художественных поисков писателя. Обретение художественной зрелости писателем связано с углублением чувства историзма, с пониманием преобразований в жизни своего народа и государства. Т. Адыгов стремится пройти по следам минувшего, постичь непростые ступени жизни своих предков, почувствовать преемственность лучших нравственно-патриотических и национальных традиций своего народа. В повести «Красная люстра» автор определяет границу между прошлым и настоящим. На наш взгляд, Т. Адыгов смог верно ощутить историю своего народа, своеобразно нарисовать характеры своих героев, представить читателям целую эпоху. Своей повестью автор еще раз подтвердил мысль о том, что современность немыслима без прошлого.

Повесть Т. Адыгова «Красная люстра» – одно из самых заметных произведений кабардинской литературы 1960 – 1990-х гг. Она явилась неким средоточием тем, волновавших прозаиков периода ее создания,

воплотив в себе основные тенденции развития повести в национальной кабардинской литературе второй половины XX в. Повесть характеризуется сложным сюжетно-композиционным построением, углублением психологического анализа, обращением к сложнейшим вопросам современной действительности, преимущественным вниманием к человеку, его морально-нравственному облику, душевному состоянию, духовному миру.

В сферу писательского внимания и анализа Т. Адыгова попадает не только социальная сущность героя, но и повседневные, обычные явления жизни, будничные события, в связи с которыми и рассматриваются важные социальные, философские, нравственно-психологические проблемы. Истории обычных людей, ничем, казалось бы, не примечательных судеб и обыденных явлений трансформируются в художественном пространстве повести в широкие обобщенные картины социального определения и морального становления, нравственного выбора и философского осмысления «вечных» вопросов литературы, выходящих далеко за пределы конкретного исторического времени и локального пространства.

В повести «Красная люстра» исследуется человек в его многосторонних отношениях с действительностью, обществом, людьми, раскрывается внутренний потенциал личности, ее духовное содержание и психологическое состояние. Повесть «взяла на себя смелость» обозначить, ввести в литературный обиход ряд проблем, направлений, принципов художественного изображения.

Все герои повести «Красная люстра» Т. Адыгова предстают в определенной слитности с историческим периодом – это основной ракурс исследования характеров автором. Основной сферой проявления особенностей психологического склада человека в повести являются его действия, поступки, и раскрытие образов проводится с явным преобладанием событийных моментов. В данном случае емкость в раскрытии ряда характеров обеспечивается за счет наличия нескольких сюжетных линий, основных и периферийных. Здесь целенаправленно выведены герои-идеи, но при этом нагруженность характеров заложенным в них смыслом не нарушает пропорций художественности.

Повесть выступает той жанровой формой, в которой психологический анализ реализуется полнее всего, целостно, всесторонне охватывая человеческую личность в ее разнообразной обусловленности явлениями окружающего мира.

Прикосновение к древним страницам истории требует от писателя социальной зоркости, помноженной на эмоциональную отзывчивость души и сердца, а также способности к исторически верным и глубоким обобщениям и выводам. Этими важнейшими качествами и обладает проза Т. Адыгова, наполненная высокой духовностью, нравственной чистотой и удивительным созвучием нашему времени.

Проза Т. Адыгова занимает достойное место в современной кабардинской литературе, характеризуется национально-художественным

своеобразием, широтой исторического диапазона, этно-фольклорными мотивами; она свидетельствует о больших перспективах и новых тенденциях развития национальной литературы в целом.

Литература

Адыгов Т. Красная люстра. М., 1978.

Бекизова Л.А. Литература в потоке времени. Черкесск, 2008.

Мусукаева А.Х. Северокавказский роман. Художественная и этнокультурная типология. М., 1993.

References

Adygov T. Krasnaya lyustra. M., 1978.

Bekizova L.A. Literatura v potoke vremeni. Cherkessk, 2008.

Musukaeva A.Kh. Severokavkazskii roman. Khudozhestvennaya i etnokul'turnaya tipologiya. M., 1993.

Khakhova A.B. (Kabardino-Balkaria state university, Nalchik, Russian Federation)

Narrative “Red Chandelier” by Tengiz Adygov: problems of psychology

The article studies the characteristics of psychological analysis in prose by Tengiz Adygov (based on the narrative «Red Chandelier»). Narrative by T.Adygov «Red Chandelier» – one of the most notable works of Kabardinian literature in 1960-1990s. It was a kind of focus of what prosaic were concerned within the period of its creation, embodying the main development trends in the national story of Kabardian literature in the second half of the twentieth century. The story has a complicated plot and compositional structure, deepening the psychological analysis, reference to the most difficult questions of contemporary reality, preferential attention to the man, moral appearance, state of mind, spiritual world.

Studying ancient pages of history demands social vigilance, multiplied by the emotional responsiveness of the soul and the heart, as well as the ability to historically true and deep generalizations and conclusions of the writer. These essential qualities are typical of T.Adygov's prose, full of high spirituality, moral purity, and surprising consonance of our time.

T.Adygov's narration takes a worthy place in the modern Kabardian literature that is characterized by national and artistic originality, breadth of the historical range, ethnic and folk motifs; it witnesses great prospects and new trends in the development of national literature as a whole.

Key words: *Teniz Adygov, narration, psychology.*

Khakhova Aminat Borisovna – post-graduate student of Russian and foreign literature

Phone: 8-903-495-53-06; e-mail: Xaxova90@mail.ru